

УДК 821.161.1-6.09

DOI 10.25587/d4543-6228-9260-j

А. А. Кузьмина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ДИАЛОГ М. К. АЗАДОВСКОГО И Э. К. ПЕКАРСКОГО (1918–1928)

Аннотация. Статья посвящена переписке между известным фольклористом, этнографом, литературоведом М. К. Азадовским и лингвистом, фольклористом, этнографом Э. К. Пекарским. Материалы обнаружены в фонде Э. К. Пекарского, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук. Актуальность статьи состоит в выявлении новых библиографических сведений о данных ученых, которые внесли большой вклад в развитие якутоведения, в частности якутской фольклористики, этнографии. Целью исследования является изучение эпистолярного наследия М. К. Азадовского и Э. К. Пекарского относительно материалов по якутскому языку, фольклору и этнографии. Новизна работы заключается в том, что впервые публикуются и исследуются документы по переписке вышеназванных ученых. В публикации представлены 12 писем, которые были написаны в период с 1918 по 1928 гг. Места нахождения авторов – Санкт-Петербург (Петроград, Ленинград) и Иркутск. В письмах речь идет о публикации статей по якутскому фольклору, этнографии в «Сибирской живой старине», о консультации по поводу якутских слов, преданий, имеющих отношение к материалам исследования, о приглашении на работу и т. д. Выявили, что М. К. Азадовский был знаком со многими якутоведами, в т. ч. с Э. К. Пекарским, Г. В. Ксенофоновым, С. И. Боло, С. А. Новгородовым и др. Он непонаслышке был осведомлен о якутском фольклоре, что видно с его вступительной статьи в книге якутского писателя М. Н. Тимофеева-Терешкина. Он также спас рукопись книги И. А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа» по этнографии и фольклору якутов. Якутия привлекала его также как место, где побывали русские писатели В. Г. Короленко и А. А. Бестужев-Марлинский. Определили, что он работал с Э. К. Пекарским в редакции журнала «Живая старина» и считал его своим учителем. Эпистолярный диалог этих двух ученых позволяет узнать атмосферу того времени, научную тенденцию и даже определенные личные моменты.

Ключевые слова: Марк Константинович Азадовский, Эдуард Карлович Пекарский, переписка, письма, эпистолярный диалог, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, «Живая старина», «Сибирская живая старина», якутоведение, фольклор, эпистолярное наследие, история якутской фольклористики.

Благодарности: Статья написана в рамках проекта гранта РФФИ № 19-012-00170 «Якутские фольклористы: биобиблиографический словарь».

А. А. Кузьмина

Epistolar dialogue of M. K. Azadovsky and E. K. Pekarsky (1918–1928)

Abstract. The article is devoted to the correspondence between the famous folklorist, ethnographer, literary critic M. K. Azadovsky and the linguist, folklorist, ethnographer E. K. Pekarsky. The materials were found in the fund of E. K. Pekarsky, kept in the St. Petersburg branch of the archive of the Russian Academy of Sciences. The relevance of the article consists in identifying new bibliographic information about the scholars who made a great contribution to the development of Yakut studies, in particular, Yakut folklore studies and ethnography. The aim of the research is to study the epistolary heritage of M. K. Azadovsky and E. K. Pekarsky regarding materials on the Yakut language, folklore and ethnography. The novelty of the work lies in the fact that for the

КУЗЬМИНА Айталиа Ахметовна – к. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

E-mail: aitasakha@mail.ru

KUZMINA Aitalina Akhmetovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of Department of Folklore and Literature, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia.

E-mail: aitasakha@mail.ru

first time, documents are published and studied by correspondence of the above-named scholars. The publication presents 12 letters that were written in the period from 1918 to 1928. The authors are located in St. Petersburg (Petrograd, Leningrad) and Irkutsk. The letters refer to the publication of articles on Yakut folklore, ethnography in *Siberian Living Antiquity*, on consultation on Yakut words, legends related to research materials, on job offers, etc. It was revealed that M. K. Azadovsky was familiar with many Yakut scholars, including E. K. Pekarsky, G. V. Ksenofontov, S. I. Bolo, S. A. Novgorodov, and others. He knew firsthand about the Yakut folklore, which can be seen from his introductory article in the book of the Yakut writer M. N. Timofeev-Tereshkin. He also saved the manuscript of the book by I. A. Khudyakov *A Brief Description of the Verkhoyansk District* on the ethnography and folklore of the Yakuts. Yakutia also attracted him as a place where Russian writers V. G. Korolenko and A. A. Bestuzhev-Marlinsky visited. It was determined that he worked with E. K. Pekarsky in the editorial office of the journal *Living Antiquity* and considered him his teacher. The epistolary dialogue of these two scholars allows one to find out the atmosphere of that time, a scientific trend, and even certain personal moments.

Keywords: Mark Konstantinovich Azadovsky, Eduard Karlovich Pekarsky, correspondence, letters, epistolary dialogue, St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, *Living Antiquity*, *Siberian Living Antiquity*, Yakut studies, folklore, epistolary heritage, history of Yakut folklore studies.

Acknowledgements: This paper was prepared with financial support from the Russian Foundation for Basic Research Grant No. 19-012-00170 “Yakut folklorists: a biobibliographic dictionary”.

Введение

Эпистолярное наследие как источник изучения жизни и научной деятельности ученых широко применяется исследователями. В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук хранится фонд Э. К. Пекарского – польского лингвиста, фольклориста, этнографа, якутоведа. Он переписывался со многими своими коллегами, информантами, издательствами, редакциями периодических изданий. Известно, что он переписывался с отечественным фольклористом Ю. М. Соколовым [1, с. 338]. На этот раз ниже представлена переписка Э. К. Пекарского со знаменитым отечественным фольклористом, этнографом, литературоведом М. К. Азадовским.

Актуальность исследования заключается в том, что общение посредством писем играло немаловажную роль при коммуникации между учеными, и исследование этой темы дает возможность выявлению новых биобиблиографических данных о М. К. Азадовском и Э. К. Пекарском. Для якутских фольклористов большой интерес представляет информация о том, как отечественные ученые из крупных научных центров (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска) воспринимали якутский фольклор, как его изучали и опубликовывали. Основная проблема состоит в том, что большинство материалов хранится в архивах центральных городов и недоступно для широких масс. Поисковая работа требует много времени, что обычно бывает затруднительно при коротких командировках.

Целью статьи является ознакомление, описание и изучение эпистолярного наследия М. К. Азадовского и Э. К. Пекарского относительно материалов по якутскому языку, фольклору и этнографии. Новизна работы состоит в том, что впервые публикуются и исследуются документы по переписке М. К. Азадовского и Э. К. Пекарского.

Материалы исследования основываются на архивных документах Э. К. Пекарского, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук [2]. В фонде 202, описи 2, единице хранения 7, на 17 листах имеются письма между этими учеными, отправленные и полученные в 1918–1928 гг. Всего насчитывается 12 писем. При этом старались сохранить орфографию, пунктуацию автографов.

В последнее время намечается тенденция антропологизации социально-гуманитарной науки, в т. ч. появления новых методологических подходов в изучении истории через личность человека, его биографии [3; 4; 5; 6]. Основным методом исследования является изучение персональных биографий (биографика), через призму которых складывается история конкретного направления, в нашем случае история якутской фольклористики.

Наше исследование опирается на фундаментальные труды ученых по истории отечественной фольклористики [7; 8; 9], по жизнедеятельности М. К. Азадовского [10; 11; 12; 13], Э. К. Пекарского [14; 15].

М. К. Азадовский и его роль в якутоведении

Азадовский Марк Константинович (1988–1954) является выдающимся отечественным (советским) фольклористом и литературоведом, сибиреведом, многогранной личностью с непростой судьбой. Его капитальным трудом является «История русской фольклористики» (1958–1963) [7; 8]. Основное место занимали исследования по фольклору и этнографии русских старожилов Сибири, вопросы по устному творчеству. Его также считают «одним из создателей советской школы фольклористики» [12, с. 71]. Стали классическими его работы по сказковедению, фольклоризму русской литературы, причитаниям. В научном кругу до сих пор признается авторитет М. К. Азадовского: издаются его неопубликованные работы, переиздаются книги, проводятся конференции, выходят статьи и книги о нем. Его научно-организационная, библиографическая, преподавательская деятельность внесла огромный вклад в развитие науки.

Он получил блестящее образование в Императорском Санкт-Петербургском университете (1913), после окончания которого сразу начал собирательскую деятельность, выезжал на экспедиции по Восточной Сибири, Амуру, Алтаю. В 1918–1921 гг. он проработал профессором Томского университета, в 1921–1923 гг. – профессор Государственного института народного образования в Чите, в 1923–1930 гг. – профессор Иркутского университета, в 1930–1933 гг. – профессор Института речевой культуры в Ленинграде, в 1942–1945 гг. – профессор Иркутского государственного университета, затем до 1949 г. – профессор Ленинградского университета. В 1931–1942 гг., 1945–1949 гг. был руководителем фольклорных отделений Государственного института истории искусств, Института по изучению народов СССР, Института русской литературы (Пушкинский дом). В 1948–1949 гг. его обвинили в космополитизме и уволили с работы в Ленинградском университете и Институте русской литературы (Пушкинский Дом), его труды по русскому фольклору были подвергнуты необоснованной жестокой критике, и он сфокусировал свое внимание на изучение истории декабристов.

Марк Константинович также много работал по популяризации научных знаний, писал статьи в журналах, был членом Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. Так, в 1924–1925 гг. он был редактором журнала «Сибирская живая старина», литературного отдела «Сибирской советской энциклопедии», сотрудничал в сибирских литературных альманахах.

М. К. Азадовский как истинный сибиряк интересовался устной традицией сибирских народов, в т. ч. якутским фольклором. С ним тесно общались такие якутоведы, как Э. К. Пекарский, Г. В. Ксенофонтов, С. И. Боло, С. А. Новгородов. Он уважительно и трепетно относился к Э. К. Пекарскому, с которым он был знаком еще в Санкт-Петербурге, и высоко ценил его фундаментальный труд «Словарь якутского языка». Будучи редактором журнала «Сибирская живая старина», часто консультировался с Эдуардом Карловичем, просил у него присылать статьи.

Когда М. К. Азадовский работал преподавателем в Иркутском университете, его лекции посещал впоследствии выдающийся якутский фольклорист, этнограф Г. В. Ксенофонтов, будучи слушателем историко-филологического факультета [16, с. 90; 17, с. 105]. Несомненно, теоретическая и практическая подкованность по фольклористике и этнографии М. К. Азадовского благоприятно воздействовала на будущего якутского исследователя.

Круг интересов М. К. Азадовского не ограничивался только фольклористикой и этнографией. Весьма ценный вклад он внес и в литературоведении. Он интересовался литературным творчеством декабристов, в частности А. А. Бестужева-Марлинского, отбывавшего ссылку в Якутии. Он опубликовали статью о влиянии Якутии на творчество В. Г. Короленко [18; 19].

В период становления советской фольклористики фольклоризм стал объектом научного исследования и даже пропаганды. М. К. Азадовский был знаком с творчеством якутского писателя М. Н. Тимофеева-Терешкина. Его внимание привлекла поэма М. Н. Тимофеева-Терешкина на основе олонхо, отражающая тему Великой Отечественной войны [20].

М. К. Азадовский высоко оценил якутскую устную традицию: «В богатой сокровищнице фольклора народов Советского Союза одно из первых мест принадлежит якутской народной поэзии. Якутские былины (олонгхо), сказки, лирические песни, поэтические легенды поражают своим художественным совершенством, силой и выпуклостью поэтических образов, живописностью описаний, изяществом языка» [20, с. 3]. Следует отметить, что он, даже не владея

якутским языком, с помощью переводов прочувствовал особенности фольклорного языка и стиля: «Другой, наиболее характерной, чертой якутской поэтики является необычайная предметность, тщательная детальность, доходящая порой до скрупулезности. Ни одна внешняя черта не дается в обнаженном виде, путем простого упоминания или перечня, но обязательно в художественном одеянии, в пестрой ткани эпитетов, метафор, сравнений, поэтических уподоблений» [20, с. 6–7].

Научное сообщество Якутии с благодарностью вспоминает имя М. К. Азадовского, который обнаружил рукопись «Краткое описание Верхоянского округа» И. А. Худякова и передал в рукописное хранилище фольклорной секции Института антропологии и этнографии АН СССР, затем – в рукописный фонд Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР [21, с. 5; 22, с. 49].

О Э. К. Пекарском

Эдуард Карлович Пекарский (1858–1934) – отечественный лингвист, этнограф, фольклорист, член-корреспондент и почетный АН СССР, специализировавшийся на якутском языке, фольклоре, этнографии. Большую известность получил его фундаментальный труд «Словарь якутского языка», при составлении которого он использовал фольклорные тексты как источник изучения языка. О Э. К. Пекарском написано много, изданы его исследования и материалы, проводятся научные сессии.

Его базовое образование было далеко от гуманитарных наук: учился в Харьковском ветеринарном институте. Он участвовал в студенческих выступлениях, народническом, революционном движениях, за что его арестовали, приговорили к 15 годам каторги, которую заменили ссылкой в Якутии с лишением всех прав и состояния. Во время ссылки в Ботурусском улусе сблизился с якутами, выучил якутский язык, начал собирать материалы для Словаря и «Образцов...», пользовался авторитетом среди местных жителей. Он был участником Якутской (Сибиряковской) историко-этнографической экспедиции Восточно-Сибирского отделения РГО (1894–1896), Аяно-Нельканской экспедиции (1903).

Он 25 лет жил в Якутии, затем переехал в Санкт-Петербург при поддержке Академии наук, где работал в этнографическом отделении Русского музея (1905–1910), Музее антропологии и этнографии (1911), редактором журнала «Живая старина», секретарем отделения этнографии РГО (1914–1917), институте востоковедения АН СССР (последние годы жизни). В Санкт-Петербургском периоде Эдуард Карлович занимался подготовкой и изданием томов «Словаря якутского языка», «Образцов народной литературы якутов». Кроме того, оставил работы по этнографии якутов и эвенков (на русском и польском языках), археологии. Опубликовал свыше 100 работ.

Имя Э. К. Пекарского нужно писать золотыми буквами в истории якутской фольклористики, олонховедении. Его серия «Образцы народной литературы якутов», которая состояла в основном из текстов якутского героического эпоса (9 полных текстов олонхо, 10 отрывков из олонхо, песни, сказки), считается прорывным собирательско-издательским проектом по якутскому фольклору [23, с. 113]. При подготовке серии были привлечены много энтузиастов, собирателей, редакторов, о чем свидетельствуют материалы Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук.

Содержание писем М. К. Азадовского и Э. К. Пекарского

Переписка между М. К. Азадовским, который в то время проживал в Иркутске, и Э. К. Пекарским, проживавшим в Ленинграде, свидетельствует об их сотрудничестве, тесном контакте. Очевидно, когда они жили в Санкт-Петербурге (Петроград, Ленинград) часто встречались и общались устно. Из писем мы узнаем, что они раньше вместе работали в редакции журнала «Живая старина», где Э. К. Пекарский был редактором, а М. К. Азадовский – редактором «Приложений» в этом журнале [2, об. л. 4]. Марк Константинович уважительно относился к Эдуарду Карловичу и считал себя его учеником: «Ведь, именно Вас считаю я своим учителем в деле редактирования, – и изо всех сил стараюсь быть достойным своего учителя» [2, л. 2].

В письмах они в основном общались о журналах «Живая старина», «Сибирская живая старина», о сведениях по якутскому языку, фольклору, о предстоящей совместной работе в «Сибирской Советской Энциклопедии». Они друг другу также отправляли периодическую литературу.

М. К. Азадовский хотел работать со своим старшим другом, что даже позвал его к себе в Иркутск: «У нас проектируется открытие Краеведческого отделения при Педфаке, с тремя циклами: цикл родного языка, бурятско-монгольский цикл и якуто-тунгусский. Не прельщает ли Вас возможность поработать старосте (а) на якутском факультете. Профессура по якутской лингвистике и фольклору Вам, конечно, была бы обеспечена» [2, об. л. 4]. На что Э. К. Пекарский предложил кандидатуру В. Н. Васильева¹, который в то время работал в Западно-Сибирском краевом музее Омска [2, л. 8]. В биографии В. Н. Васильева не указано, что он преподавал в Иркутском университете, т. е. он не принял его предложение.

Как редактор журнала «Сибирская живая старина» М. К. Азадовский просил отправить ему статьи: «Если у Вас имеется какая-нибудь небольшая работка по якутам шлите. С удовольствием напечатаем. Только не по культу не по шаманизму и не по чему-либо подобному. Наша цензура категорически не пропускает таких работ» [2, об. л. 2]. Из этих строк мы узнаем, что в те времена ученые испытывали трудности в изучении верований, т. к. новая власть запрещала исследовать эту тему.

Э. К. Пекарский печалился по поводу закрытия журнала «Живая старина» в 1916 г. (затем возобновили только в 1994 г.) и хотел часть накопившихся рукописных материалов в иркутский журнал: «Вопрос о возобновлении издания “Живой Страны” до сих пор не удалось сдвинуть с мертвой точки. Ваше последнее письмо навело меня на мысль перенести печатание хотя бы части своих материалов в Иркутск. Теперь посылаю Вам предание о происхождении якутов, заслушанное в очередном заседании расширенного Пленума Правления Радловского Кружка не без интереса. Правда здесь есть немножко о шаманах, но... Из песни слова не выкинешь. Предоставляю все вопросы, связанные с печатанием, Вашему редакторскому усмотрению. Затем мною намечены: 1) “Среди якутов/из записной книжки якутоведа/” – заглавие, предложенное когда-то Д. К. Зелениным² в заседании Ред. Комиссии Отд. Этнографии (я намеревался напечатать эти отрывочные записи в “Живой Страны”); 2) описание одной якутской свадьбы; 3) записанные мною якутские пословицы и поговорки /готовы к печати/; 4) якутские загадки (готовятся) и т. д.» [2, л. 9].

Письмо М. К. Азадовского показывает, что он тесно сотрудничал с Якутией по поводу издательских дел: «...а штук 200 мы рассчитываем продать якутам, чтобы т. о. частично окупить расходы. Так мы проделываем со всеми оттисками» [2, л. 10]. «В печати сейчас находится № VII Сиб. Жив. Стар., скоро будет набираться 2-й сборник очерков Якут. Края» [2, л. 17].

Интерес к творчеству декабристов заставил М. К. Азадовского обратиться к Э. К. Пекарскому с просьбой помочь ему найти источник произведения А. А. Бестужева-Марлинского³: «У Бестужева-Марлинского есть поэма “Саатырь. Якутская баллада” (по изд. 1838 г. т. XI. Полное собр. сочинений А. Марлинского). В примечании у автора сказано: “Содержание этой баллады взято из якутской сказки”. Не сможете ли Вы мне указать точно источник этой баллады» [2, л. 6], «Не сможете ли Вы сообщить, известно ли Вам к. либо якутское предание о девушке, которую полюбил какой-то дух, унес ее с собою из обиталища земли в свое воздушное жилище и потом покинул. Девушка же стала “воздушной девой”. На эту тему имеется стихотворение одного декабриста, возглавившего его, как и “якутская фантазия”. За справку буду очень благодарен» [2, л. 15]. На эту просьбу Э. К. Пекарский быстро откликнулся, проконсультировался с М. Н. Ионовой-Андросовой⁴, которая однако не смогла ответить на вопрос: «Расспрашивал сегодня Марию Николаевну Ионову о том, нет ли у якутов каких-либо преданий о похищении девушки каким-то духом, но и она кроме записанного мною поверья, ничего другого сообщить

¹ Васильев Виктор Николаевич (1877–1931) – российский и советский учёный-этнограф и фольклорист, исследователь культуры народов Севера России. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Васильев,_Виктор_Николаевич_\(этнограф\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Васильев,_Виктор_Николаевич_(этнограф)).

² Зеленин Дмитрий Константинович (1878–1954) – российский и советский этнограф. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зеленин,_Дмитрий_Константинович.

³ Бестужев-Марлинский Александр Александрович (1797–1837) – русский писатель-байронист, критик, публицист эпохи романтизма и декабрист. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бестужев,_Александр_Александрович.

⁴ Андросова-Ионова Мария Николаевна (1864–1941) – носитель, исследователь фольклора и этнографии якутов. В 1922–1930 гг. работала в Музее антропологии и этнографии АН СССР (Кунсткамере). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Андросова-Ионова,_Мария_Николаевна.

не могла» [2, л. 14]. Сюжет этого произведения в определенной степени имеет сходные черты с якутским героическим эпосом. В олонхо широко распространен мотив похищения девушки чудовищем-*абаасы* с целью создания с ней семьи. Однако принципиальное отличие эпоса заключается в том, что главный герой спасает девушку, и она не становится «воздушной девой». Здесь возможно поэт А. А. Бестужев-Марлинский внес свое авторское видение.

Из писем узнали, что в каких еще проектах работал М. К. Азадовский: «Сейчас затеваем био-библиографический словарь этнографов Восточной Сибири» [2, л. 12], «Очень рад, что нам предстоит совместная работа в Сибирской Советской Энциклопедии» [2, л. 16]. Он просил, чтобы Э. К. Пекарский помогал ему в составлении библиографических словарных статей: «Хороших¹ обещает для следующего № “Сиб<ирской>. Живой Старины” био-библиографическую заметку о Трошанском² и Всев<олоде>. Мих<айловиче>. Ионове³. Я с особым удовольствием, конечно, помещу ее – но ставлю ему условием: послать предварительно работку на просмотр и за дополнений Вам» [2, л. 4]. Известно, что В. Ф. Трошанский занимался изучением традиционного верования якутов, а В. М. Ионов, помимо собирания материалов по верованию, обычаям якутов, записывал отрывки из олонхо, помогал Эдуарду Карловичу при редактировании записей олонхо; также он был супругом сказительницы, знатока старины, носителя якутского языка, исследователя М. Н. Андросовой-Ионовой.

Переписка также показывает, какие переживания, эмоции испытывал Марк Константинович: «Получил довольно авторитетное приглашение в Ленинградский Университет. Предложение – заманчивое, но жаль расставаться и с Сибирью. Тревожит также вопрос и о материальной стороне, самое же существенное – скверное здоровье мое. Все еще преследуют меня сильнейшие головные боли. Часто по целым неделям не могу прикоснуться к книжке и перу. Боюсь, как бы при столичной нагрузке не пришлось трудновато. Но с другой стороны – хочется поработать в большом масштабе, провести ряд работ, которые можно осуществить только в столице. Да, и вообще, боязно заикнуться в провинции» [2, л. 10–11].

По всей вероятности, что М. К. Азадовский был хорошо осведомлен о якутском героическом эпосе благодаря публикациям Э. К. Пекарского. Он прекрасно разбирался в соотношении устного и письменного текста, разграничивая аутентичный эпический текст и авторское олонхо. Как выше написано, он называет авторское произведение на основе олонхо М. Н. Тимофеева-Терешкина «поэмой», отделяя мотив Великой Отечественной войны от исконно фольклорного произведения.

Результаты и заключение

В результате исследования выявили следующие моменты относительно М. К. Азадовского и Э. К. Пекарского.

Во-первых, М. К. Азадовский и Э. К. Пекарский знали друг друга еще в Санкт-Петербурге, когда работали в журнале «Живая старина». В свою очередь М. К. Азадовский вместе с Г. С. Виноградовым создали фольклорно-этнографический журнал «Сибирская живая старина» (1923–1930) в Иркутске, где опубликовывались образцы фольклора сибирских народов, исследования местных ученых. Известно, что сейчас этот журнал получил высокую оценку экспертов: «Благодаря этому изданию и плодотворной научной и издательской деятельности группировавшихся вокруг него научных сил, Иркутск в 1920-е стал крупным центром фольклорно-этнографических и краеведческих исследований Сибири» [31]. Отчасти в этом есть и заслуга Э. К. Пекарского, который морально поддерживал, снабжал молодого и талантливого профессора научными материалами.

Во-вторых, М. К. Азадовский был знаком с якутским героическим эпосом. Его участие в издании книги якутского поэта, сказителя М. Н. Тимофеева-Терешкина, адекватная научная

¹ Хороших Павел Павлович (1890–1977) – историк, археолог, этнограф, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета. URL: http://irkipedia.ru/content/horoshih_pavel_pavlovich.

² Трошанский Василий Филиппович (1843–1898) – революционер-народник, этнограф. Для истории религии наиболее значимый труд – «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов» (1895). URL: <https://relstud-hist.spbu.ru/articles/trosanskij-vasilij-filipovic>.

³ Ионов Всеволод Михайлович (1851–1922) – этнограф и фольклорист; тюрколог, якутовед, революционер-народник. URL: <https://relstud-hist.spbu.ru/articles/ionov-vsevolod-mihajlovic>.

оценка его поэмы по мотивам олонхо показывает, что он высоко ценил наше олонхо, мог определять новые мотивы, привнесенные под влиянием современной жизни. Его особенно поразил богатый поэтический язык и стиль якутского эпоса. Предполагаем, что в этом проявляется влияние Э. К. Пекарского, подготовившего знаменитый сборник «Образцы народной литературы якутов».

В-третьих, М. К. Азадовского также интересовало творчество русских писателей, проживавших в Якутии (А. А. Бестужева-Марлинского, В. Г. Короленко). Из биографии ученого мы узнали, что, когда его обвинили в космополитизме и уволили с работы в качестве фольклориста, он стал заниматься изучением творчества декабристов, и тем самым также внес свой вклад в изучение русской литературы.

Таким образом, эпистолярное наследие М. К. Азадовского и Э. К. Пекарского – двух крупных фигур сибиреведения, фольклористики – служит свидетельством их долгой дружбы, партнерства, взаимного научного обогащения. Переписка ученых позволяет выявить атмосферу того времени, чем они интересовались, с кем общались, как помогали друг другу и что их волновало.

М. К. Азадовский, ставший впоследствии «основателем советской фольклористики», не ограничивался только русским фольклором и литературой. Его широкий кругозор, любовь к сибиреведению неизбежно сталкивали и с материалами по якутскому фольклору, в т. ч. олонхо.

Его преподавательская и издательская деятельность оказала некоторое влияние на якутских фольклористов (Г. В. Ксенофонтов, С. И. Боло). Спасение рукописи книги И. А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа» от забвения также заслуживает особого внимания. Думаем, что Э. К. Пекарский открыл перед М. К. Азадовским мир якутского фольклора и этнографии, а тот в свою очередь ответил взаимностью.

Перспектива дальнейшего исследования видится в изучении взаимосвязей между якутским фольклористами и крупными отечественными и зарубежными учеными с целью выявления влияния последних на якутскую фольклористику в целом.

Литература

1. Мухоплева С. Д., Павлова Н. В. Письма Г. В. Ксенофонтова академику Ю. М. Соколову (1934–1935) // *Studia Litterarum*. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 336–361. – DOI : 10.22455/2500-4247-2019-4-4-336-361.
2. Азадовский Марк Константинович. Письма его к Э. К. Пекарскому. Петроград, Иркутск. 1918–1928 // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. – Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 7. – 17 л.
3. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. : социальные теории и историографическая практика. – Москва : Кругъ, 2011. – 560 с.
4. Репина Л. П., Мягков Г. П. Интеллектуальная культура и научные коммуникации // *Вестник Удмуртского университета*. – 2014. – Вып. 3. – С. 137–142.
5. Николаева А. Б. Биографическая рефлексивная история как результат трансформации современного жизнеописания ученого // *Вестник Омского университета*. – 2019. – Т. 24. – № 2. – С. 135–140. – DOI : 10.25513/1812-3996.2019.24(2).135-140.
6. Ноздринов В. В. Перспективы интеллектуальной истории в рамках новых направлений историографии // *Научная мысль Кавказа*. – 2017. – № 1. – С. 87–90. – DOI : 10.18522/2072-0181-2017-89-1-87-90.
7. Азадовский М. К. История русской фольклористики. В 2 т. Т. 1. – Москва : РГГУ, 2013. – 570 с.
8. Азадовский М. К. История русской фольклористики. В 2 т. Т. 2. – Москва : РГГУ, 2013. – 417 с.
9. Иванова Т. Г. Фольклористы Пушкинского Дома в годы Великой Отечественной войны // *Традиционная культура*. – 2005. – № 2. – С. 15–24.
10. Письма А. М. Астаховой к М. К. Азадовскому (июнь – декабрь 1942 года) (Вступительная статья, подготовка текста и комментарии Н. Г. Комелиной) // *Русская литература*. – 2013. – № 4. – С. 104–133.
11. Азадовский М. К. Статьи и письма. Неизданное и забытое : научное издание / [авт. предисл. Н. Яновский]. – Новосибирск : Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978. – 240 с.
12. Чистов К. В. М. К. Азадовский и проблема исполнителя в русской фольклористике XIX–XX вв. // *Этнографическое обозрение*. – 1989. – № 2. – С. 71–81.
13. М. К. Азадовский в автобиографических документах (публикация К. М. Азадовского) // *Русская литература*. – 2013. – № 4. – С. 96–103.

14. Оконешников Е. И. Э. К. Пекарский как лексикограф. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1982. – 148 с.
15. Оконешников Е. И. Якутский феномен Эдуарда Карловича Пекарского : к 150-летию со дня рождения. – Якутск : ИГИиПМНС СО РАН, 2008. – 155 с.
16. Романова Е. Н. Г. В. Ксенофонов : миф о странствующем герое // Репрессированные этнографы. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН / Сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. – Москва : Восточная литература, 2003. – С. 78–104.
17. Чарина О. И. Г. В. Ксенофонов как собиратель русского фольклора : фиксации 1923–1925 годов // Научный диалог. – 2018. – № 6. – С. 103–112. – DOI : 10.24224/2227-1295-2018-6-103-112.
18. Азадовский М. К. Якутия в творчестве Короленко // В. Г. Короленко в Амгинской ссылке (Материалы для биографии). – Якутск : Якутское гос. изд-во, 1947. – С. 5–25.
19. Иванова О. И. Влияние якутской действительности на поэтику произведений В. Г. Короленко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 2. – С. 94–98.
20. Азадовский М. К. Импровизации М. Н. Тимофеева-Терешкина // Тимофеев-Терешкин М. Н. Якуты на войне : импровизации / Пер. с якутского А. Ольхона. – Якутск : Государственное изд-во ЯАССР, 1943. – С. 3–16.
21. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа / Под ред. В. Г. Базанова. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1969. – 440 с.
22. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Москва : Наука, 1974. – 402 с.
23. Кузьмина А. А. Технология эдиционной текстологии олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2018. – № 3 (11). – С. 109–120. – DOI : 10.25587/SVFU.2018.11.16943.

References

1. Mukhopleva S. D., Pavlova N. V. Letters from G. V. Ksenofontov to academician Yu. M. Sokolov (1934–1935). *Studia Litterarum*. 2019, vol. 4, No. 4, pp. 336–361. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-336-361. (In Russ.)
2. Azadovsky Mark Konstantinovich. His letters to E. K. Pekarsky. Petrograd, Irkutsk. 1918–1928. In: Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 202, inventory 2, storage unit 7, 17 sh. (In Russ.)
3. Repina L. P. Historical science at the turn of XX–XXI centuries: Social Theories and Historiographic Practice. Moscow, Krug Publ., 2011, 560 p. (In Russ.)
4. Repina L. P., Miagkov G. P. Intellectual culture and scientific communications. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 2014, iss. 3, pp. 137–142. (In Russ.)
5. Nikolaeva A. B. Biographical reflexive history as a result of the transformation of the modern biography of a scientist. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2019, vol. 24, No. 2, pp. 135–140. DOI: 10.25513/1812–3996.2019.242).135–140. (In Russ.)
6. Nozdrinov V. V. Prospects for Intellectual History in the Framework of New Directions of Historiography. *Nauchnaia mysl' Kavkaza*. 2017, No. 1, pp. 87–90. DOI: 10.18522/2072-0181-2017-89-1-87-90. (In Russ.)
7. Azadovsky M. K. History of Russian folklore. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, RSUH Publ., 2013, 570 p. (In Russ.)
8. Azadovsky M. K. History of Russian folklore. In 2 vol. Vol. 2. Moscow, RSUH Publ., 2013, 417 p. (In Russ.)
9. Ivanova T. G. Folklorists of the Pushkin House during the Great Patriotic War. *Traditional culture*. 2005, No. 2, pp. 15–24. (In Russ.)
10. Letters from A. M. Astakhova to M. K. Azadovsky (June–December, 1942) (Introduction, preparation of the text and comm. by N. G. Komelina). *Russkaya literatura*. 2013, No. 4, pp. 104–133. (In Russ.)
11. Azadovsky M. K. Articles and letters. Unpublished and Forgotten: Scientific Edition. [Author of the foreword N. Yanovsky]. Novosibirsk, West Siberian Book Publ. House, 1978, 240 p. (In Russ.)
12. Chistov K. V. M. K. Azadovsky and the problem of the performer in Russian folklore studies of the 19th–20th centuries]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1989, No. 2, pp. 71–81. (In Russ.)
13. M. K. Azadovsky in autobiographical documents (publication by K. M. Azadovsky). *Russkaya literatura*. 2013, No. 4, pp. 96–103. (In Russ.)

14. Okoneshnikov E. I. E. K. Pekarsky as a lexicographer. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982, 148 p. (In Russ.)
15. Okoneshnikov E. I. The Yakut phenomenon of Eduard Karlovich Pekarsky: to the 150th anniversary of his birth. Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2008, 155 p. (In Russ.)
16. Romanova E. N. G. V. Ksenofontov: the myth of the wandering hero. In: Repressed ethnographers. Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maclay RAS. Comp., editor-in-chief D. D. Tumarkin. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, pp. 78–104. (In Russ.)
17. Charina O. I. G. V. Ksenofontov as a collector of Russian folklore: fixations of 1923–1925. *Nauchnyi dialog*. 2018, No. 6, pp. 103–112. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-103-112. (In Russ.)
18. Azadovsky M. K. Yakutia in the work of Korolenko. In: V. G. Korolenko in Amginsky exile (Materials for biography). Yakutsk, Yakut State Book House, 1947, pp. 5–25. (In Russ.)
19. Ivanova O. I. The influence of the Yakut reality on the poetics of V. G. Korolenko's works. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2011, No. 2, pp. 94–98. (In Russ.)
20. Azadovsky M. K. Improvisations by M. N. Timofeev-Tereshkin. In: Timofeev-Tereshkin M. N. Yakuts at war: improvisation. Transl. from Yakut by A. Olkhon. Yakutsk, YaASSR State Book House, 1943, pp. 3–16. (In Russ.)
21. Hudyakov I. A. Brief description of the Verkhoyansk District. Ed. V. G. Bazanov. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 440 p. (In Russ.)
22. Ergis G. U. Essays on Yakut folklore. Moscow, Nauka Publ., 1974, 402 p. (In Russ.)
23. Kuz'mina A. A. Olonkho traditional textual criticism technology. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2018, No. 3 (11), pp. 109–120. DOI: 10.25587/SVFU.2018.11.16943. (In Russ.)